

Послевоенная индустриализация СССР (1945–1953 годы)

Часть 2

В первой части этой темы мы осветили ряд важных преобразований, касающихся деятельности И. В. Сталина и его сподвижников по восстановлению экономики, разрушенной гитлеровским нашествием, и осуществлению дальнейшей индустриализации страны. А что же осуществлялось непосредственно в сельском хозяйстве, науке, культуре, социальном развитии общества? Об этом поговорим в этой части наших социологических заметок.

1. Развитие сельского хозяйства в послевоенные годы правления И. В. Сталина

Вспомним, что ещё с 1920-х годов практически всё руководство партии и государства рассматривало сельское хозяйство как основной источник дешёвого сырья и трудовых ресурсов для первостепенного развития тяжёлой индустрии, транспорта и энергетики, полностью подчинив интересы советского села выполнению этой очень важной и приоритетной задачи. Подобный подход в приоритетах оставался и после окончания войны, хотя положение в аграрном секторе страны оставалось крайне непростым весь период войны, что, конечно, сильно затрудняло и решение продовольственной проблемы, которая резко

обострилась именно в этот период по целому ряду сугубо объективных причин, в том числе из-за существенного сокращения посевных площадей в войну, массовой гибели скота, резкого падения производства сельхозтехники и т. д.

В 1946 году из-за природных аномалий валовой сбор зерновых культур в два с лишним раза оказался ниже, чем в предвоенном 1940 году, и уже в августе – сентябре 1946 года на централизованное государственное снабжение было переведено около 88 миллионов граждан страны. Однако избежать острого кризиса так и не удалось, и начавшийся голод привёл к гибели почти 770 тысяч человек и вызвал массовый отток сельского населения страны во многие близлежащие посёлки городского типа, районные центры и ряд крупных городов. Крайняя острота продовольственной проблемы была снята лишь сравнительно неплохими урожаями 1947–1948 годов, а также политической снижением цен, которую сталинское руководство стало проводить сразу после успешной реализации денежной реформы 1947 года.

При этом, как и в годы коллективизации, заготовительные цены на основные виды сельхозпродукции, прежде всего зерновые культуры и мясо-молочную продукцию, оставались значительно ниже их себестоимости и возмещали лишь небольшую часть затрат на их производство. Денежное и товарное вознаграждение колхозников за их тяжёлый труд зачастую носило чисто символический характер. Они жили в основном за счёт личных подсобных (приусадебных) хозяйств, которые в последние годы стали быстро прирастать путём захвата колхозных земель. Исследователи отмечают, что, несмотря на ряд предпринятых мер, средний денежный доход одной крестьянской семьи, получаемый в колхозе, составлял лишь 20% её денежных доходов, а более 27% колхозов вообще не выдавали денег за трудодни.

Конечно, руководство страны знало о неблагополучии в сельском хозяйстве. И уже в феврале 1947 года вопрос «О мерах подъёма сельского хозяйства в послевоенный

период» был специально рассмотрен на очередном Пленуме ЦК ВКП(б). В соответствии с его решениями был резко увеличен выпуск различных сельскохозяйственных машин и минеральных химических удобрений, расширились работы по электрификации села и т. д. Все принятые меры позволили уже к концу четвёртой пятилетки создать свыше 1000 новых МТС и существенно обновить материально-техническую базу сельскохозяйственного производства. В частности, по оценкам многих советских и российских историков, к концу 1950 года количество тракторов и зерноуборочных комбайнов в МТС возросло примерно на 50%, а принятый правительством план развития сельской электрификации позволил подключить к электроснабжению 15% колхозов, 76% совхозов и почти 80% МТС.

В октябре 1948 года Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли знаменитое Постановление «О плане по-лезазщитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоёмов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР». В советской печати эта не имеющая аналогов в мировой практике пятнадцатилетняя программа (1949—1964) научного регулирования природных процессов, разработанная на основе трудов ряда выдающихся русских агрономов, совершенно справедливо была названа «Великим сталинским планом преобразования природы», поскольку её инициатором стал И. В. Сталин. Суть этого «Сталинского плана» состояла в его комплексности и масштабности, поскольку всего за пятнадцать лет предполагалось создать восемь крупных государственных лесозащитных полос общей протяжённостью свыше 5300 километров, высадить защитные лесонасаждения общей площадью 5,7 миллионов гектаров и соорудить в колхозах и совхозах страны более 44 200 прудов и водоёмов. Всё это в соединении с передовой советской агротехникой должно было обеспечить высокие, а главное, устойчивые, не зависящие от капризов природы урожаи

зерновых культур на площади свыше 120 миллионов гектаров пашни.

Центральное место в «Сталинском плане» занимали борьба с засухой и полезационное лесоразведение и орошение, что было совершенно не случайно. И мало кто знает о том, что своеобразной, но при этом крайне эффективной подготовкой к принятию столь масштабного проекта «преобразования природы» являлась предшествовавшая ему без малого двадцатилетняя практика освоения Астраханской полупустыни, где буквально на голом месте ещё в 1928 году была заложена крупная научно-исследовательская станция Всесоюзного института агролесомелиорации, получившая название Богдинского опорного пункта. Именно здесь из сотен разновидностей деревьев и кустарников были выбраны породы, полностью отвечавшие научным разработкам выдающихся русских учёных-почвоведов В. В. Докучаева, П. А. Костычева и Г. Н. Высоцкого, которые в числе прочих научно-прикладных проблем детально изучали влияние лесов на гидрологический режим и впервые точно рассчитали баланс влаги под лесом и полем, исследовали влияние леса на среду обитания и причины безлесья степей. За полтора десятка лет упорного и напряжённого труда местные работники лесхозов заготовили более 6000 тонн семян древесных и кустарниковых пород, среди которых были и канадский тополь, и татарский клён, и жёлтая акация, и липа, и ясень, и дуб, и малина, и смородина.

По «Сталинскому плану преобразования природы», реализация которого началась уже весной 1949 года, советское правительство приняло решение о строительстве восьми государственных полос, которые должны были пройти: 1) по обоим берегам Волги от Саратова до Астрахани протяжённостью 900 километров; 2) по левобережью Волги от Чапаевска до Уральска протяжённостью 580 километров; 3) по правобережью Волги от Сталинграда до Черкесска протяжённостью 570 километров; 4) по правому водоразделу Волги в направлении Камышин — Сталинград протяжённостью 170 километров; 5) вдоль реки Урал в направлении

Чкалов — Уральск — Каспийское море протяжённостью 1080 километров; 6) по обоим берегам Дона от Воронежа до Ростова протяжённостью 920 километров; 7) по водоразделу рек Хопёр, Медведица, Калитва и Берёзовая в общем направлении Пенза — Северский Донец протяжённостью 600 километров; и наконец, 8) по обоим берегам Северского Донца от Белгорода до Усть-Донецка протяжённостью 500 километров.

Главной целью данного плана было предотвращение перманентных засух, жарких юго-восточных суховеев, песчаных и пыльных бурь путём строительства тысяч водоёмов, посадки лесозащитных насаждений и широкого внедрения травопольных севооборотов в южных регионах СССР, прежде всего в Среднем и Нижнем Поволжье, в Западном Казахстане, на Северном Кавказе и на Юго-Восточной Украине. Всего планировалось высадить более четырёх миллионов гектаров леса и восстановить старые леса, уничтоженные либо в годы войны, либо нерадивым хозяйствованием прежних артельных лесоводов. Кроме государственных лесозащитных полос, высаживались лесополосы местного значения, проходившие по периметру отдельных полей, по склонам оврагов, вдоль уже существующих и вновь создаваемых водоёмов, на песках и т. д.

И, помимо этого, внедрялись более прогрессивные методы обработки полей путём применения чёрных паров, зяби и лущения стерни, внесения в почву органических и минеральных удобрений, посева отборных семян высокоурожайных сортов, приспособленных к местным условиям, и т. д. Кроме всего прочего, этот план предусматривал и широкое внедрение травопольной системы земледелия, разработанной выдающимися русскими учёными — академиками В. В. Докучаевым, П. А. Костычевым и В. Р. Вильямсом. Согласно этой системе, часть пашни в севооборотах стала повсеместно засеиваться многолетними бобовыми и мятликовыми травами, которые одновременно служили отличной кормовой базой для животноводства и естественным средством восстановления плодородия почв.

К началу 1950-х годов были разработаны новые сельхозмашины для одновременной семиполосной посадки деревьев, завершены работы по созданию отечественных комбайнов для уборки зерна, хлопка, льна, свёклы, картофеля и других сельхозкультур, а также начаты работы по производству мини-тракторов для работ на лесосеках и дождевальных установок с автономным двигателем для бесперебойного полива различных агрокультур.

Одновременно с устройством системы полезащитных лесонасаждений была начата грандиозная программа по созданию крупных оросительных систем, что позволило сразу оздоровить окружающую среду, построить протяжённую систему водных путей, отрегулировать стоки множества больших и малых рек, получать огромное количество дешёвой электроэнергии и использовать накопленную воду для орошения колхозно-совхозных полей и садов. В дополнение к этому грандиозному «плану преобразования природы» в апреле 1949 года Политбюро и Бюро Совета Министров СССР утвердили трёхлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства.

К концу четвёртой пятилетки производство мяса, молока и шерсти в стране превысило довоенный уровень. А уже в 1951 году первые мероприятия по реализации этих грандиозных планов привели к существенному росту урожайности зерновых хлебов — на 25-30%, овощей — на 50-75%, а кормовых трав — на 100-200%. Также в результате значительного роста общих капиталовложений в сельское хозяйство страны и улучшения технической оснащённости многих колхозов и совхозов удалось создать прочную кормовую базу для развития животноводства, в результате чего всего за три года производство мяса и сала возросло на 80%, в том числе свинины — на 100%, производство молока — на 65%, яиц — на 240%, шерсти — на 50% и т. д.

Однако сразу после смерти И. В. Сталина выполнение этого грандиозного плана было свёрнуто, и уже в конце апреля 1953 года специальным Постановлением Совета

Министров СССР, возглавляемого Н. С. Хрущёвым, были остановлены все работы по планированию и созданию новых лесозащитных полос, а также по селекции и выращиванию нового посадочного материала. Более того, многие лесополосы были просто вырублены, несколько тысяч прудов и водоёмов, предназначенных для разведения высокопродуктивных рыб, были сразу заброшены, а более 570 лесозащитных станций ликвидированы. Одним из прямых следствий было то, что уже в 1962-1963 годах в стране произошла крупная экологическая катастрофа, связанная с повсеместной эрозией почв на целине, что неизбежно привело к масштабному продовольственному кризису, в результате чего советское правительство впервые после окончания войны вынуждено было продать более 600 тонн золота и закупить на внешнем рынке более 13 миллионов тонн зерна.

Немало вреда с далеко идущими последствиями имели также и действия Н. С. Хрущёва по укрупнению колхозов и совхозов, в результате чего исчезли десятки тысяч деревень, а передача коллективным хозяйствам техники из ликвидированных Хрущёвым МТС (машинно-тракторных станций), резко обрушила экономику этих хозяйств. Из МТС огромное количество специалистов оставили работу в сельской местности, перебрались в города.

2. Восстановление системы образования и достижения советской науки

К концу четвёртой пятилетки общая доля расходов на образование возросла более чем в два раза и к началу 1950 года составила 5,7% внутреннего валового продукта страны, то есть почти в два раза больше, чем, например, в США.

Сразу после окончания войны была полностью восстановлена вся система всеобщего начального образования, а затем введено всеобщее семилетнее образование и создана новая система вечерних и заочных школ для работающей молодёжи — школы фабрично-заводского обучения, ремесленные, горнопромышленные и строительные

училища и училища механизации сельского хозяйства. За первые послевоенные годы были восстановлены почти все разрушенные в период войны школьные здания и построено более 18,5 тысяч новых школ. Общее количество учащихся в старшей школе, средних специальных и высших учебных заведениях существенно возросло.

По данным ЦСУ СССР, к концу

1955 года системой обучения по всей стране было охвачено более 35,5 миллионов человек, в том числе в общеобразовательных школах обучалось более 30,1 миллионов человек, в училищах системы школ трудовых резервов — 1,4 миллиона человек, в техникумах и средних специальных заведениях — более 2 миллионов человек и в высших учебных заведениях — также более 2 миллионов человек. Кроме того, в сфере высшего образования было создано более 160 новых учебных институтов, которые ежегодно выпускали более 130 тысяч специалистов, столь необходимых для восстановления народного хозяйства страны и развития национальной науки и культуры.

В конце войны и в первые послевоенные годы была создана Академия медицинских наук СССР (1944), которую возглавил выдающийся советский хирург, академик Н. Н. Бурденко, а на базе ряда филиалов АН СССР учреждены республиканские академии наук в восьми союзных

республиках — Узбекской (1943), Армянской (1943), Азербайджанской (1945), Эстонской (1945), Латвийской (1946), Казахской (1946), Таджикской (1951) и Туркменской (1951). Одновременно почти на треть увеличилось и число крупных научно-исследовательских институтов. Именно в этот период в структуре Академии наук СССР были созданы институты атомной энергии (1943), экспериментальной и теоретической физики (1945), физической химии (1945), точной механики и вычислительной техники (1948), ядерных проблем (1949), радиотехники и электроники (1953), прикладной геофизики (1953) и многие другие научные центры.

В первые послевоенные годы особый упор был сделан на ускоренное развитие тех отраслей научных знаний, которые имели сугубо прикладное и оборонное значение, — ядерной физики, физики полупроводников, биохимии, биофизики, радиационной биологии и других новых и перспективных научных направлений. Среди этих важных направлений особое внимание руководство страны уделяло работам в области исследования атомной энергии, где крупнейшие открытия были сделаны многими советскими учёными. Результаты этих важных теоретических, экспериментальных и опытно-конструкторских работ не только позволили быстро осуществить управляемую ядерную реакцию в атомном реакторе (1946), в кратчайшие сроки создать атомную (1949) и водородную (1953) бомбы, но и начать строительство первой в мире Обнинской атомной станции (1949 — 1954).

В это же время академики С. И. Вавилов, И. Е. Тамм, П. А. Черенков и И. М. Франк внесли огромный вклад в изучение и теоретический анализ явлений люминесценции, за что несколько позднее, в 1958 году, трое из них, кроме уже ушедшего из жизни президента Академии наук СССР академика С. И. Вавилова, были удостоены Нобелевской премии по физике. Кроме того, крупнейшие советские учёные продолжили вести очень успешные и важные фундаментальные исследования в области

физики полупроводников, в теоретической физике, в химической физике и в других направлениях физической и смежных наук.

Тогда же в области математических наук крупные успехи были достигнуты в сфере создания первых электронно-вычислительных машин и теории алгоритмов (М. В. Келдыш), разработке аналитической теории чисел и создании метода тригонометрических сумм (И. М. Виноградов), математической физике, вычислительной математике и функциональном анализе (С. Л. Соболев), теории функций, функционального анализа и алгебраической топологии (А. Н. Колмогоров, М. А. Лаврентьев) и т. д.

Именно эти крупнейшие теоретические и прикладные открытия советских физиков, химиков и математиков дали мощнейший импульс развитию отечественной инженерной мысли, в том числе прикладной механики и ракетостроения, где огромную роль сыграли многие выдающиеся учёные и организаторы научно-производственных и конструкторских бюро, в том числе будущие академики С. П. Королёв, В. П. Глушко, В. П. Мишин, М. К. Янгель, В. Н. Челомей, Б. Е. Черток и многие другие выдающиеся учёные¹.

В послевоенный период были достигнуты крупные успехи и в других отраслях научных знаний, в частности в геологии, минералогии, медицине, химии, биологии, филологии, лингвистике и истории. Однако поступательное развитие этих наук зачастую сопровождалось громкими разгромными кампаниями, которые, конечно, нанесли им относительный вред. Однако, вопреки бесконечным утверждениям всех упёртых антисталинистов о прямом «партийном диктате» в сферах науки и культуры, в том числе лично со стороны «кровавого тирана» И. В. Сталина (С. Э. Шноль, Е. Г. Плимак, В. Д. Есаков, С. И. Романовский, Г. В. Костырченко, М. Г. Ярошевский, В. А. Дунаевский, Е. И. Чапкевич), многие из этих научных дискуссий стали результатом банальной вражды, бесконечных клановых разборок и

¹ Сведения приводим по: *Е. Спицын. Осень патриарха. 2018.*

вполне традиционной борьбы различных научных группировок, а вовсе не были инспирированы лично И. В. Сталиным или его «гнусными сатрапами от науки и идеологии» ради простого садистского глумления над «несчастной советской интеллигенцией». Более того, совершенно очевидно, что целый ряд этих дискуссий и разгромных кампаний, в частности «философская» и «литературная», напрямую был связан с ожесточённой борьбой за власть и имел в целом опосредованное отношение к политике партии в области науки и культуры.

Здесь уместно упомянуть о ложности утверждений упёртых антисталинистов, да и современной либеральной интеллигенции о якобы невежестве И. В. Сталина, отсутствии у него должного образования и культуры и т. п.

И. В. Сталин постоянно занимался самообразованием. Например, находясь на лечении на Кавказе в 1931 году, в письме к Надежде Аллилуевой, забыв сообщить о своём здоровье, он просит прислать ему учебники по электротехнике и чёрной металлургии. Оценить уровень образованности Сталина можно по количеству прочитанных и изученных им книг. Сколько он в своей жизни прочёл, установить, видимо, не удастся. Он не был коллекционером книг — он их не собирал, а отбирал. В его кремлёвской квартире библиотека насчитывала, по оценкам свидетелей, несколько десятков тысяч томов, причём там были только те книги, которые он предполагал как-то использовать в дальнейшем. В последующем его книги были на дачах, а на Ближней под библиотеку был построен флигель. В эту библиотеку Сталиным было собрано двадцать тысяч томов.

После его смерти из библиотеки на Ближней даче книги с его пометками были переданы в Институт марксизма-ленинизма. Их оказалось пять с половиной тысяч!

Так, помимо словарей и нескольких курсов географии, в этом списке значились книги как древних, так и новых историков: Геродота, Ксенофонта, П. Виноградова, Р. Виннера, И. Вельяминова, Д. Иловайского, К. А. Иванова,

Гереро, Н. Кареева, двенадцать томов «Истории государства Российского» Карамзина и второе издание шеститомной «Истории России с древнейших времён» С. М. Соловьёва (СПб., 1896), а также: пятый том «Истории русской армии и флота» (СПб., 1912). «Очерки истории естествознания в отрывках из подлинных работ д-ра Ф. Даннемана» (СПб., 1897), «Мемуары князя Бисмарка. (Мысли и воспоминания)» (СПб., 1899), с десятков номеров «Вестника иностранной литературы» за 1894 год, «Литературные записки» за 1892 год, «Научное обозрение» за 1894 год, «Труды Публичной библиотеки СССР им. Ленина», вып. 3 (М., 1934), с материалами о Пушкине, П. В. Анненкове, И. С. Тургеневе и А. В. Сухово-Кобылине, два дореволюционных выпуска книги А. Богданова «Краткий курс экономической науки», роман В. И. Крыжановской (Рочестер) «Паутина» (СПб., 1908), книга Г. Леонидзе «Сталин. Детство и отрочество» (Тбилиси, 1939, на груз. яз.) и другие².

И. В. Сталин постоянно следил за современными научными публикациями отечественных и зарубежных учёных, анализировал их, формировал собственное мнение о них. Он систематически встречался с военными руководителями, деятелями науки, виднейшими организаторами производств, в т. ч. главными конструкторами авиационной, ракетной техники, и другими, а также с деятелями культуры, искусства. Для деловых встреч с ними нужно быть разносторонне эрудированным человеком, и он таковым был. Полное собрание изданных сочинений И. В. Сталина насчитывает полтора десятка томов.

Сталин всегда работал с опережением времени — порою на несколько десятков лет вперёд. Эффективность его как руководителя была в том, что он ставил очень далёкие цели, и решения сегодняшнего дня становились частью масштабных планов. Он стремился, чтобы вся страна была умной. База для ума, для творчества —

² https://zen.yandex.ru/media/evgen131270/stalin-kotorogo-my-ne-znaem-maloizvestnye-fakty-o-staline-5f66980a725dfb45244a1820?&utm_campaign=dbr

знания. Знания обо всём. И никогда столько не делалось для предоставления людям знаний, для развития их ума, как при Сталине.

3. Отмена карточной системы и денежная реформа 1947 года

Великая Отечественная война породила ряд крупных отрицательных явлений, которые необходимо было срочно устранить: 1) из-за известного излишка денег проявилось зримое несоответствие между их количеством в наличном обороте и потребностями самого товарооборота; 2) появилось несколько видов цен — пайковые, коммерческие и рыночные, что подрывало значение зарплат и денежных выплат рабочих и служащих, а также денежных доходов колхозников по трудодням; и, наконец, 3) крупные денежные суммы осели на руках у спекулянтов, причём существенная разница в различных ценах по-прежнему давала им возможность обогащаться за счёт большей части населения, что подрывало принцип социальной справедливости в стране. Впервые И. В. Сталин поднял вопрос о возможности проведения денежной реформы ещё в конце декабря 1943 года и потребовал от наркома финансов СССР А. Г. Зверева уже через месяц представить ему первые расчёты. В мае 1946 года решением Политбюро ЦК была создана комиссия по отмене карточной системы. И в 1947 году в СССР карточная система была отменена.

14 декабря 1947 года во всех газетах было опубликовано совместное Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары», подписанное И. В. Сталиным и А. А. Ждановым, в соответствии с которым:

1. Все частные (именные и безымянные (на предъявителя)) денежные вклады во всех сберегательных кассах страны обменивались по следующей схеме: вклады до

3000 рублей сохранялись в полном объёме, поскольку обмен осуществлялся в соотношении 1:1, вклады от 3000 до 10 000 рублей обменивались в соотношении 3:2, а вклады свыше 10 000 рублей подлежали обмену в пропорции 3:1. Причём вся разменная монета обмену не подлежала и оставалась в обращении по существующему номиналу.

2. Все наличные денежные средства, которые в довольно небольшом объёме хранились населением в домашних банках и кубышках, обменивались в соотношении 10:1.

3. Полностью отменялись карточная (пайковая) система снабжения продовольственными и промышленными товарами и все рыночные цены в коммерческой торговле.

4. Вводились единые государственные цены на все продовольственные и промышленные товары, которые по отношению к прежним пайковым ценам в зависимости от их социальной значимости либо существенно снижались (хлеб, мука, крупы, макароны), либо оставались прежними (мясо, рыба, масло, картофель, овощи, соль), либо, напротив, существенно повышались (молоко, яйца, чай, фрукты).

5. При проведении денежной реформы заработная плата всех рабочих и служащих, а также доходы трудового крестьянства от государственных заготовок и другие трудовые доходы всех иных слоёв населения выплачивались новыми деньгами в прежних объёмах.

Советская денежная реформа создала реальные условия для последующего значительного снижения розничных и оптовых цен, а следовательно, для роста реальной заработной платы и повышения благосостояния значительной части населения страны.

Для всего западного мира проведение этой реформы стало полной неожиданностью, причём крайне обидной. Например, Великобритания, на территории которой военных действий вообще не велось и которая пострадала в этой войне неизмеримо меньше, чем СССР, ещё в начале

1950-х годов не могла отменить карточную систему, и в бывшей «мастерской мира» шли массовые забастовки шахтёров, которые требовали обеспечить им уровень жизни как у шахтёров СССР.

4. Создание СЭВ — Совета экономической взаимопомощи (1949)

Как известно, по решению стран-победителей во Второй мировой войне Европа была поделена на их зоны влияния. Ряд стран Восточной Европы был освобождён от гитлеровской оккупации войсками СССР, и преимущественно эти страны и стали зоной последующего тесного сотрудничества — прежде всего экономического и политического. Авторитет страны и лично И. В. Сталина на международной арене тогда был очень высок, и лидером в этом сотрудничестве, естественно, стал СССР.

Базовые решения Учредительного совещания СЭВ состоялись в Москве в начале января 1949 года. Первоначально членами СЭВ стали семь государств социалистического лагеря — СССР, Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария и Албания, а затем, в 1950 году, её полноправным членом стала ГДР. По своей организационной структуре и процедуре рассмотрения хозяйственных вопросов СЭВ в большей мере походил на коллективный орган, поскольку его деятельность частично отражала не только советские интересы, но и довольно специфические, главным образом экономические, устремления всех восточноевропейских режимов. Это во многом было связано с особенностями самой сферы работы СЭВ, носившей преимущественно конкретно-экономический, а не политико-идеологический характер.

Начав свою работу с согласования взаимных поставок ряда промышленных товаров и сырья, постепенно страны-участницы СЭВ перешли к более развитым формам экономического сотрудничества, которые стали охватывать целые отрасли производства, науки и

технологий. Таким образом, к началу 1950-х годов экономическому и политическому союзу стран Западной Европы и США было противопоставлено объединение государств Восточной Европы, в котором ведущую роль играл Советский Союз.

Но само создание СЭВ было лишь началом далеко идущего сталинского плана по созданию мощнейшего экономического блока доброй половины государств планеты, противящихся тотальной долларизации и диктату американских финансовых и торгово-промышленных структур. Уже в апреле 1952 года в Москве прошло международное экономическое совещание, в котором приняли участие представители сорока девяти государств мира, в том числе Австрии, Финляндии, Аргентины, Китая, Индии и Филиппин. На этом совещании было выдвинуто предложение создать в противовес политико-экономической экспансии США общий рынок товаров, услуг и инвестиций всех социалистических и развивающихся стран без долларовых расчётов. Уже в феврале-марте 1953 года по предложению Москвы в столице Филиппин Маниле состоялось региональное экономическое совещание стран Южной Азии и Дальнего Востока, и одновременно началась подготовка проведения подобных региональных конференций в Аддис-Абебе, Тегеране, Буэнос-Айресе и даже в Хельсинки. Однако внезапная смерть И. В. Сталина прервала этот перспективный проект, который окончательно был похоронен во времена Н. С. Хрущёва.

С началом захвата власти Н. С. Хрущёвым и его огульной критики личности И. В. Сталина на XX съезде КПСС начались размывание международного коммунистического движения, падение авторитета СССР на международной арене, деградация СЭВ. А последующие бездумные эксперименты Хрущёва в народном хозяйстве СССР в конце концов привели огромную, мощную державу к тому, что случилось с ней в 1991 году, — к развалу и внешнему управлению со стороны США.

Эпилог

Личность Иосифа Виссарионовича Сталина была и остаётся настолько значительной и противоречивой, что до сих пор существует гигантское разнообразие оценок и мнений о месте и роли этого человека в истории не только нашей страны, но и всего человечества. Однако совершенно очевидно, что посмертный суд над И. В. Сталиным, начатый Н. С. Хрущёвым, а затем продолженный М. С. Горбачёвым и их многочисленными либеральными приспешниками, не может затмить великие дела и поступки этого человека.

Не случайно, что именно сейчас, когда антисталинская истерия и откровенная ложь о сталинской эпохе вышли за рамки всех приличий и разумных границ, вождю стали приписывать такие знаменитые слова, якобы сказанные им в беседе с А. М. Коллонтай: «Я знаю, что после моей смерти на мою могилу нанесут кучу мусора, но ветер истории безжалостно развеет её в прах». Сказав так, И. В. Сталин, как это часто бывало, оказался бы прав. Даже такой заклятый враг нашей страны и советского общественного строя, каким был У. Черчилль, в одном

из своих выступлений перед палатой общин в сентябре 1942 года сказал: *«Большой удачей для России... было оказаться под началом этого великого, закалённого военачальника. Человек этот — внушительная, выдающаяся личность, соответствующая тем серьёзным и бурным временам, в которые прошла его жизнь; человек неисчерпаемого мужества и силы воли и человек прямой... Что наиболее важно, это человек с тем спасительным чувством юмора, которое так важно для всех людей и всех наций, но в особенности для великих людей и великих наций. Сталин также произвёл на меня впечатление своей глубокой и хладнокровной мудростью и полным отсутствием любых иллюзий»*³.

³ Приводим по: *Е. Спицын. Осень патриарха. 2018. — С. 497.*